

Когда Гу Вэньмянь остался непреклонен, Старая госпожа потеряла терпение. Она взглянула на разбитые чётки, брошенные ею на пол, и, махнув рукой, велела Жуцинь убрать их подальше. С глубоким вздохом она тихо сказала:

— Вэньмянь, это дело слишком серьёзное. Если бы это был кто-то другой, но это Синь Линьхуа! Безвластный князь, который, кроме как узурпировать трон, не имеет шансов на престол, но всё же обладает амбициями!

Гу Вэньмянь, глядя на усталое лицо Старой госпожи, слегка растрогался:

— Матушка, но Хайтан она...

Старая госпожа медленно покачала головой, явно не желая продолжать разговор:

— Я знаю, что тебе трудно решиться, но это дело нельзя скрыть от Вэньминя и Вэньина. Лучше обсудите это вместе и примите решение. Не вините меня за жестокость.

Госпожа Синь, слушая разговор мужа и свекрови, всё это время была в напряжении, но твёрдая позиция Гу Вэньмяня сохранить жизнь Гу Хайтан успокоила её. Однако, когда Старая госпожа внезапно упомянула имена братьев, она снова напряглась и, не дожидаясь, пока Гу Вэньмянь что-то скажет, встала и громко возразила:

— Старая госпожа, это дело нельзя передавать второй и третьей ветвям семьи! Если они вмешаются... Хайтан, Хайтан точно не выживет!

— Ты всё ещё думаешь, что это можно легко замять, как её падение в саду? — Старая госпожа, которая уже не собиралась ничего говорить, снова разозлилась. Её лицо стало ещё мрачнее, и она, дрожа, указала на госпожу Синь, тихо выговаривая:

— Глупая! Даже если наш клан Гу не будет преследовать её, разве знатные семьи Минду оставят это без внимания? Разве люди не будут говорить?

— Старая госпожа! Вы хотите, чтобы Хайтан умерла ради сохранения чести! У вас действительно каменное сердце!

Услышав это, госпожа Синь покраснела от гнева, её руки, обнимающие Гу Хайтан, ослабли, и в её голосе появилась ненависть:

— Сердце Старой госпожи действительно твёрже камня! Хайтан — моя единственная дочь, и что бы ни случилось, я не откажусь от неё!

Гу Вэньмянь, увидев изменение в выражении лица жены, почувствовал дискомфорт. Он взглянул на дрожащую дочь и почти мгновенно встал на сторону Старой госпожи:

— Синь Линьсы! Как ты можешь обвинять матушку!

— Князь, ваша мать защищает вас, не желая, чтобы вы упустили возможность, но я тоже мать!

Госпожа Синь, будучи старшей принцессой, не могла знать истинных планов клана Гу. Как жена, она не хотела вмешиваться в дела мужа, но её дети были её пределом, и она не позволит никому угрожать их жизни, даже Старой госпоже!

Решив это, её голос стал ледяным, а взгляд, словно нож, скользнул по всем присутствующим, особенно задержавшись на Гу Чжису, прежде чем она повернулась к Гу Вэньмяню и

произнесла:

— Я сделаю всё, чтобы защитить своих детей! Прошу вас, князь, прежде чем решать судьбу Хайтан, хорошенько подумайте!

Гу Вэньмянь, видя, как госпожа Синь впадает в истерику, испугался, что они могут разругаться из-за дочери. Тем более, что в глубине души он хотел сохранить ей жизнь. Услышав её угрозы, он был недоволен, но всё же обратился к Старой госпоже с просьбой:

— Матушка...

Однако Старая госпожа, видя её поведение, снова разозлилась:

— Синь Линьсы, ты угрожаешь Вэньмяню?! Как ты смеешь!

Слово «смеешь» окончательно вывело госпожу Синь из себя. Она резко встала, лицом к лицу со Старой госпожой, и в её взгляде больше не было ни капли уважения. Слегка подняв подбородок, она холодно произнесла:

— Матушка! Это вы смеете! Хоть вы и принцесса, но уже бывшая, а я — действующая принцесса, и у меня есть королевская родословная! Вы не сможете мне помешать!

Старая госпожа, видя её готовность разрушить все отношения, чуть не рассмеялась от злости. Наконец, успокоившись, она холодно посмотрела на неё, но на этот раз не как на нелюбимую невестку, а как на чужого человека, и с усмешкой сказала:

— Хорошо... Молодец... Ты осмелилась так со мной разговаривать... Ты готова ради этой законной дочери погубить и своего старшего сына Хайчао?

Госпожа Синь, охваченная гневом, услышав имя Хайчао, вдруг замерла. На её лице промелькнуло сомнение. Гу Чжису, стоявший неподалёку, с интересом наблюдал за ней, а затем взглянул на Гу Хайтан, которая, увидев колебания матери, в панике обняла её ногу и тихо заплакала:

— Матушка... Матушка, вы не можете бросить меня... Хайтан боится... Хайтан уже поняла свою ошибку, Хайтан будет слушаться вас...

— Прошу прощения за мою дерзость, матушка, — госпожа Синь, которую Старая госпожа заставила понять, что нельзя жертвовать сыном ради дочери, уже колебалась. Но, услышав плач дочери, она почувствовала боль в сердце, слегка отступила и поклонилась Старой госпоже:

— Линьсы хочет лишь сохранить жизнь Хайтан и не собирается идти против всего Минду и клана Гу. Прошу матушку и мужа понять, что Линьсы лишь хотела защитить Хайтан, и не вините её за несдержанность.

— В таком случае... я понял, — Гу Вэньмянь, запутавшийся в споре между Старой госпожой и госпожой Синь, тяжело вздохнул и, взмахнув рукой, разрешил ей уйти, но не отказался от Гу Хайтан. — Уведи Хайтан обратно. Когда придут младшие братья, я сделаю всё, что смогу.

Госпожа Синь, успокоившись, поняла, что Гу Вэньмянь действительно старается, и, крепко обняв дочь, тихо сказала:

— Благодарю вас, князь. Хайтан — ваша и моя законная дочь, прошу вас защищать её.

Гу Вэньмянь взмахнул рукой, взглянул на Гу Хайтан, затем на Гу Чжису и приказал:

— Все уходите.

Гу Чжису поклонился и, наблюдая, как госпожа Синь, окружённая слугами, уводит Гу Хайтан, медленно вышел из зала. Едва он успел повернуть на каменную дорожку, как услышал голос Жуцинь:

— Четвёртый молодой господин, подождите, пожалуйста.

Гу Чжису обернулся и с улыбкой посмотрел на Жуцинь, держащую в руках коробку. Даже обращаясь к служанке, он сохранял мягкую и естественную улыбку:

— Это ты, Жуцинь. Что случилось?

Жуцинь, хотя и общалась с четвёртым молодым господином раньше, только сейчас, стоя перед ним, поняла, что этот сын от наложницы не был таким робким, как она ожидала, и не казался таким коварным, как говорили слухи. Его улыбка была мягкой и естественной, и он не пренебрёг ею, что заставило её непроизвольно проникнуться к нему уважением. Она почтительно протянула коробку:

— Это приказ Старой госпожи. Она велела передать это вам.

Гу Чжису взял коробку, мельком взглянул на её содержимое, и его взгляд слегка изменился. Улыбка на его губах стала глубже, и он, глядя на Жуцинь, сказал:

— Сегодняшние события произошли из-за меня и великого князя Бао, но бабушка не только не винит меня, но и дарует такой ценный подарок. Я действительно не знаю, как выразить свою благодарность. Спасибо, Жуцинь, за то, что доставили это.

Жуцинь, увидев, что он принял подарок, поклонилась:

— Четвёртый молодой господин, не стоит благодарности. Старая госпожа не передала никаких слов, я удаляюсь.

Гу Чжису слегка улыбнулся:

— Проходите осторожно.

Когда Жуцинь исчезла за занавеской, Гу Чжису с улыбкой повернулся и, дойдя до двора Жунли, наконец опустил улыбку. Его взгляд стал глубоким, и он взял коробку из рук Ху Цинь-эр, открыл её и уставился на фигурку из жёлтого нефрита, изображающую семейство сорок.

Ежедневный призыв к добавлению в избранное.

<http://bllate.org/book/16652/1525787>